

Ольга Кучкина

Иосиф Сталин и Валентина Истомина // Лен и Людмила Карпинская
Евгений и Нина Светлановы // Леонид Филатов и Нина Шацкая // Юрий Левитанский
Татьяна Лизерова // Татьяна Самойлова // Алексей Баталов // Юрий Лозиков
Галина Волчек // Марк Захаров // Алексей Перкин-старший // Леонид Ярмольник
Армен Джигарханян // Василий Ласнев и Майя Кирмен // Евгений Евтушенко
Виктория Токарева // Петр и Мила Тодоровские // Сергей Бодров-старший
Александр Ширвиндт // Элина Быстрицкая // Сергей Гармаш // Наталья Блохостина
и Владимир Рижнов // Артемий Троицкий // Владимир Сливakov // Игуменья Ксения

ЛЮБОВЬ И ЖИЗНЬ КАК СЁСТРЫ

личные истории
знаменитых
людей

Ольга Андреевна Кучкина
Любовь и жизнь как сестры
Серия «Личные истории
знаменитых людей», книга 2

Текст книги предоставлен издательством «Время»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=180208

*Кучкина О. Любовь и жизнь как сестры: Личные истории знаменитых
людей: Время; М.; 2008
ISBN 978-5-9691-0989-6*

Аннотация

Браки, совершающиеся на небесах. Любовь как движитель жизни. Он и Она как герои не вымышленного, а реального романа. Своими историями и своими мыслями делятся Евгений Евтушенко и Василий Аксенов, Алексей Герман и Петр Тодоровский, Алексей Баталов и Сергей Бодров, Марк Захаров и Армен Джигарханян, Нина Светланова и Татьяна Самойлова... «Мы должны набраться смелости для самоисповедальности» – слова Евгения Евтушенко. Невоплощенное и воплощенное – в исповедях смелых людей. Героями книги известный обозреватель «Комсомольской правды» и прозаик Ольга Кучкина выбирала тех, кто сумел красиво и правильно прожить долгую жизнь. Кто умудрился постареть, но не состариться, и в свои семьдесят, восемьдесят (а то и в девяносто лет) работать наравне с молодыми,

любить и вообще получать от жизни удовольствие. В любом возрасте. Задачей автора было – выяснить, как это удалось ее героям. «Любовь и жизнь как сестры» – вторая книга цикла «Личные истории знаменитых людей». Первая – «Смертельная любовь».

Содержание

Несколько слов вначале	5
ТРЕТЬЯ ЖЕНА	6
АЛЕКСАНДРОВСКИЙ САД	36
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ольга Кучкина ЛЮБОВЬ И ЖИЗНЬ КАК СЕСТРЫ

Несколько слов вначале

...Любовь и смерть как сестры, сказал классик. И был прав.

Любовь и жизнь как сестры, говорю я. И я права.

Мои замечательные разговоры с самыми замечательными людьми подтверждают известное: любовь воспроизводит жизнь, жизнь воспроизводит любовь.

Мир стоит на любви, как заметил выдающийся Алексей Герман, и никуда от этого не деться.

ТРЕТЬЯ ЖЕНА

Сталин и Валентина Истомина

Празднование очередной, пятнадцатой, годовщины Великой Октябрьской социалистической революции закончилось в 1932 году для 53-летнего Сталина трагически. Печальной ночью с 8 на 9 ноября, раньше других покинув высокое застолье, оскорбленная мужем 31-летняя Надежда Аллилуева покончила с собой выстрелом из пистолета «вальтер».

Через три года, в 1935 году, в качестве obsługi кремлевского вдовца появилась Валентина Истомина, Валечка, Валюша, как звал ее 56-летний Сталин.

Первой его женой была 16-летняя Катя Сванидзе, умершая через год после брака то ли от тифа, то ли от скоротечной чахотки.

18-летняя Надя стала его второй женой.

17-летнюю Валюшу исследователь именует «то ли внебрачной женой, то ли официальной наложницей». Она делается фактически третьей женой вождя.

Существовала еще 14-летняя любовница Лида Перепрыгина в селе Курейка Туруханского края, где 34-летний подпольщик отбывал ссылку.

Можно сделать вывод, что юные девушки привлекали Сталина более всего. А он, будучи старше их, и даже зна-

чительно старше, по всей вероятности, привлекал их. «Сталин красивый был, – уверял в конце своей жизни его дрыхлый уже сподвижник Вячеслав Молотов. – Женщины должны были увлекаться им. Он имел успех».

К мужскому обаянию прибавлялось обаяние власти.

Дневник Марии Сванидзе

«И. шутил с Женей, что она опять пополнела, и был очень с нею нежен. Теперь, когда я все знаю, я их наблюдала».

Что именно знала и наблюдала, записав это в своем дневнике, Мария Сванидзе, жена Алеши Сванидзе, брата первой жены Джугашвили? Нади уже нет, но Мария, дружившая с Надей при ее жизни, по-прежнему входит в ближний круг Сталина. В круг этот входят также сестры и братья Нади вместе со своими супругами.

Первая жена Сталина – грузинка.

Вторая – похожа на грузинку. Ровесница Иосифа, мать Нади, Ольга Евгеньевна, в чьих жилах текла горячая цыганская кровь, крутила, по слухам, роман при муже одновременно с двумя революционерами: Джугашвили и Курнатовским. Злые языки болтали, что Надя – дочь кого-то из двоих. Скорее всего, Джугашвили. Отсюда грузинская внешность и возможный скрытый мотив самоубийства: кровосмешение, о котором Надя узнала.

Женя, жена Надиного брата Павла, – русская красавица.

Тот же исконно русский тип – Валечка Истомина, новая фигура в жизни Сталина.

Светлана Аллилуева помнила: «Брат мой Василий как-то сказал мне в те дни: “А знаешь, наш отец *раньше* был грузином?” Мне было лет 6, и я не знала, что это такое быть грузином, а он пояснил: “Они ходили в черкесках и резали всех кинжалами”». В биографиях вождя отчество его родителя Виссариона Джугашвили неизменно писалось в русской транскрипции: Иванович. Отец народов изживал свое грузинство, желая утвердить принадлежность к титульной нации. Не отсюда ли и перемена типа женщины?

Нежные отношения Сталина со свояченицей Женей не помешали ему посадить Женю так же, как остальных родственников. Почему он разорвал свой ближний круг? Почему последовательно избавлялся от свидетелей прежних лет? «Знали слишком много и болтали слишком много» – его формула. Считается, что главенствовали политические мотивы. А как быть с мотивами психологическими? Полагать, что их вовсе не было, вряд ли верно.

Сталин был и остался одним из самых закрытых руководителей Советского государства. Он тщательно следил за тем, чтобы его биография носила канонический, выверенный характер, а подлинные факты навсегда были скрыты от публики.

Мы вглядываемся в «белые пятна» на этой карте потому, что личное, проецируясь на общее, позволяет лучше узнать

суть властителя, суть власти. Как пишет о Сталине профессор Борис Илизаров, «это история жизни человека, вылепившего по своему образу и подобию огромнейшую Советскую мировую державу». Понять его – понять многое в нашей общей судьбе.

Недалекая Мария Сванидзе оставит в дневнике восторженную запись о «своих» и гневную – о «врагах»: «После разгрома ЦИКа и кары, достойной кары, которую понес Авель, я твердо верю, что мы идем к великому лучезарному будущему, – это гнездо измен, беззаконий и узаконенной грязи меня страшило. Теперь стало светлее, все дурное будет сметено, и люди подтянутся, и все пойдет в гору».

О какой грязи речь? Авель Енукидзе. Один из верных друзей Сталина, крестный отец Надежды Аллилуевой.

«Будучи сам развратен и сластолюбив, – характеризует его Мария Сванидзе, – он смрадил все вокруг себя – ему доставляло наслаждение сводничество, разлад семьи, обольщение девочек... он с каждый годом переходил на все более и более юных и, наконец, докатился до девочек 9—11 лет, развращая их воображение, растлевая их, если не физически, то морально... Женщины, имеющие подходящих дочерей, владели всем, девочки за ненадобностью подсовывались другим мужчинам, более неустойчивым морально. В учреждение набирался штат только по половым признакам, нравившимся Авелю. Чтоб оправдать свой разврат, он готов был поощрять его во всем – шел широко навстречу мужу, бросавшему се-

мью, детей, или просто сводил мужа с ненужной ему балериной, машинисткой и пр... Под видом “добротого” благотетельствовал только тех, которые ему импонировали чувстветно прямо или косвенно. Контрреволюция, которая развилаь в его ведомстве, явилась прямым следствием всех его поступков...»

Чем кончил старый друг Сталина? Точнее, как кончил с ним Сталин? Расстрелял в 1937 году. За увлечение юными девушками или за то, что «знал слишком много и болтал слишком много»? Авелю Енукидзе было предъявлено обвинение в подготовке пяти террористических групп для покушения на главу государства. Преданная главе Мария Сванидзе будет расстреляна в 1942 году. Ее муж Алеша Сванидзе – в 1941-м.

Ни один из верных и преданных не мог считать себя в безопасности рядом с этим безграничным деспотом.

Кремлевская кухня

Иосиф Виссарионович лучше многих знал нравы кремлевской верхушки. Донесения, которые он получал, были красноречивее дневников Марии Сванидзе. Он знал, что жена наркома внутренних дел Ежова Евгения спала с летчиком Валерием Чкаловым, журналистом Михаилом Кольцовым, писателем Исааком Бабелем. Когда писатель Михаил Шоло-

хов вошел в номер 205 гостиницы «Националь», где его ждала Евгения, событие, по обыкновению, было бесстрастно зафиксировано в очередном донесении о распутстве жены наркома. Сталин знал, что сам кровавый нарком спит с мальчиками и девочками. При аресте предыдущего наркома, Ягоды, в его кабинете нашли четыре тысячи фривольных снимков и одиннадцать непристойных фильмов. Абакумов, Берия, Власик – все не ведали удержу в постельных делах, и это не было секретом для Сталина. Не вмешивался до поры до времени, копя компромат? Или все же как мужчина снисходил к чужим мужским слабостям?

Рано или поздно все были репрессированы. Сталин любил и умел терпеть и выжидать.

Последний из названных, Власик, был тем человеком, что взял Валечку Истомину на работу под свое начало, определенно рассчитывая на дальнейшие улаждения.

Полуграмотный рядовой красноармеец-охранник, Николай Власик вырастет в важную персону. После смерти Надежды Аллилуевой ему будет поручено не только ведение всего хозяйства семьи, но и воспитание маленького Васи. Доносы о поведении Васи-подростка будут аккуратно ложиться сперва на стол Власику, а затем – на стол Сталину. Так же, как позже доносы о поведении Василия-летчика, взрослого. Один из пунктов коснется ухаживаний за популярной артисткой Людмилой Целиковской, к которой Василий «беспардонно» приставал, «пытаясь утащить ее в уединенное ме-

сто» на даче.

Кстати, утверждают, что Валечка Истомина походила на артистку Целиковскую.

Власик дослужится до чина генерал-лейтенанта, начальника главного управления охраны МГБ СССР, осуществлявшего руководство всей охраной вождя. Подобные сатрапы, приближаясь к первым лицам во власти, нередко начинают путать, где эти лица, а где они, принимая ответ власти за собственный блеск. Генерал Власик, неудержимый в своих притязаниях, дойдет до того, что будет диктовать «вкусы товарища Сталина» некоторым деятелям искусства, давая установки, какие работы осуществлять и кого из артистов в них занимать.

О том, что происходило в семье после смерти матери, поведала в своей книге «Двадцать писем к другу» Светлана Аллилуева, дочь Сталина:

«Из нашего Зубалова были изгнаны славные девушки (подавальщицы) – рослая, здоровенная Клавдия и тоненькая Зина. Появились новые лица, в том числе и молоденькая курносая Валечка, рот которой целый день не закрывался от веселого, звонкого смеха. Проработав в Зубалово года три, она была переведена на дачу отца в Кунцево и оставалась там до его смерти, став позже экономкой (или, как было принято говорить, “сестрой-хозяйкой”)».

Светлана Аллилуева неточна. Новая подавальщица-официантка была переведена на ближнюю дачу в Кунцево не через три года, а уже в ноябре 1935 года, то есть через несколько месяцев, и *не* оставалась там до самой смерти. В ее пребывании около Сталина был короткий, но драматический перерыв. Светлана либо не в курсе, либо не хочет говорить лишнего.

Вопреки распространенному мнению, что она так никогда и не вышла замуж, Валечка Истомина уже была замужем, очутившись на кремлевской кухне.

Из воспоминаний Геннадия Коломенцева, начальника кухни Сталина: «Ее девичья фамилия была Жмычкина. Два брата ее работали у нас в 6-м отделе на 501-й базе, которую скоро возглавил я».

501-я база снабжала питанием высшее руководство Советского Союза.

В документах зафиксировано занятное происшествие, связанное с питанием верхов.

При подведении финансовых итогов за год Сталину сообщили, что на одну только селедку было потрачено десять тысяч рублей. Выходило, что за двенадцать месяцев вождь съел тысячу банок селедки. Вождь рассвирепел. «Это Власик съел селедку!» – кричал он и был недалек от истины. Обольщая своих дам, Власик без зазрения совести залезал в хозяйские

закрома – редко какая барышня могла устоять против продуктового дефицита.

Вместо Власика расстреляли коменданта Федосеева.

Власику в тот раз удалось выкрутиться.

Донесения на тов. Сталина

Скоро выяснилось, однако, что курносая хохотушка, родом из Сибири, из Алтайского края, голубоглазая, белокурая, с ярким румянцем на гладких щеках, выпускница медицинского училища Валечка Истомина приглянулась не одному начальнику охраны.

Молва приписывала многочисленные похождения не только окружению Сталина, но и Сталину тоже. Его контингент составляли жены командармов, актрисы, балерины. С появлением Валечки Истоминой, по словам исследователя Бориса Илизарова, «для всех становится очевидным, что он приличным образом навсегда обустроил свою интимную жизнь».

«12 декабря 35 г. в 4 часа утра Истомина вышла из спальни тов. Сталина и отправилась к себе».

«13 декабря Истомина вышла из спальни тов. Сталина в 5.15 и отправилась на кухню».

Донесения такого рода поступали непосредственно главному охраннику страны.

Выходило, что следили не только за наркомками, за сыном вождя Васей и за подавальщицей Вале́й Жмычкиной-Истоминой. Фактически следили за самим Сталиным.

Об этом времени вспоминал престарелый Молотов, переживший Сталина на десятки лет: «Потом Валентина Истомина... Это уже на даче. Приносила посуду. А если была женой, кому какое дело?...»

Люди из окружения отмечали, что Сталин преобразился. Повеселел, чаще бывал в благоприятном расположении духа, шутил, смеялся. И даже переменял заношенное грубое солдатское исподнее, которому прежде не придавал значения, на французское шелковое. Валя каждый вечер постилала ему свежие простыни, убирала его комнату, гладила брюки и китель, стирала белье и сорочки, подавала еду.

По мнению дочери Сталина, он не любил самостоятельных, «агрессивных», как она выражается, женщин.

Юная Катя Сванидзе была покорной женой своего мужа. Даже если бы захотела, за год, отведенный им судьбой, просто не успела стать другой. Когда к Иосифу приходили товарищи, она от смущения залезала под стол и ни за что не хотела вылезать.

Тонкая, нервная Надя Аллилуева не покорилась мужу, споря с ним, пытаясь изменить его, – и четырнадцать лет их брака закончились катастрофой.

Восемнадцать лет тайной связи с Вале́й Истоминой оказались возможны, потому что третья, неофициальная же-

на Сталина обладала живым, открытым, добрым и покладистым характером, знала свое место, ни на что не претендовала и ничего не требовала сверх того, что ее тайный муж и властитель давал ей по своей воле.

Говорят, она появилась в Зубалово с узелком, в котором лежал нехитрый скарб: тетрадки с конспектами, пуховая шаль и открытка с портретом Иосифа Виссарионовича. Когда молодая женщина носит с собой чье-то изображение, можно предположить, что это ее кумир. Выходить поутру из спальни тов. Кумира – может ли быть большее счастье для простой, пусть и очень хорошенькой подавальщицы!

Пуховая шаль

Пуховой шали суждено занять особое место в нашей истории. В нашей Истории.

Иосиф Виссарионович был болен. Мучила жестокая простуда. Таблетки, которые прописывали врачи, не помогали. Да и не могли помочь. Поскольку он их выбрасывал. Он не доверял врачам.

Молоденькую официантку послали к нему с горячим чаем. Видя, как человек мучается, она, глянув на него с состраданием, пообещала вылечить. Недаром сибирячка и недаром заканчивала медицинское училище. Заварила мяту, или ромашку, или шалфей, напоила и плотно обернула торс боль-

ного принесенной пуховой шалью, подоткнув со всех сторон.

Лечение или любовь сделали свое дело. Наутро лихорадка оставила Иосифа Виссарионовича.

Сталин не отличался крепким здоровьем. Как явствует из вновь открытых медицинских источников, он страдал частыми инфекционными заболеваниями, сильными расстройствами желудка — иногда с ним случалось до двадцати поносов в день. При этом пил, курил, ел жирную и острую пищу, любил устраивать ночные пиры с соратниками. И не слушал врачей, относясь к ним с подозрением. Как-то раз он, как бы шутя, спросил своего терапевта Шнейдеровича, лечившего его до войны: «Доктор, скажите, только говорите правду, будьте откровенны: у вас временами появляется желание меня отравить?» Последовало оглушительное молчание. После чего Сталин сказал: «Я знаю, вы, доктор, человек робкий, слабый, никогда этого не сделаете, но у меня есть враги, которые способны это сделать».

С появлением в его жизни Валюши он если и принимал таблетки, то исключительно из ее рук.

Вскоре ее перевели на ближнюю дачу в Кунцево, где Сталин проводил большую часть времени.

Рассказывали, что они частенько ездили на машине из Кунцево в Москву. Вдвоем. Без охраны. И это несмотря на всю его дьявольскую осторожность и осмотрительность. Однажды их видели в аптеке: старик и, по всей вероятности, его дочь. Старик был закутан в длинную то ли шубу, то ли ши-

нель. Миловидная дочь купила отцу лекарства, и они ушли. И лишь позже аптекарше сообщили, кто это был.

«Пригожуня»

Вот какой описывал Валечку, называя ее «пригожуней», Сергей Красиков, бывший офицер охраны, в своих мемуарах «Среди вождей»:

«Не знаю, точно ли сохранила память облик этой милой, обаятельной, невероятно стройной и опрятной женщины, которая умела сохранить такт и аккуратность во всем, но при том еще и этические нормы поведения. Из-за секретности положения мало кто из военнослужащих знал, какую на самом деле должность занимала пригожуня. Дежурные постов нередко пытались заигрывать с красавицей, задерживая ее на постах разговорами, с желанием выудить номерок телефона для знакомства более обстоятельного. Люди эти были разными, корректными и развязными. Отбиваться от перезрелых ухажеров приходилось нелегко. Однако Валентина Васильевна с честью выходила из положения, охлаждая потоки изъявлений влюбленных точно найденным тихим и твердым словом. Никто из предполагаемых ухажеров взысканий не получал, как не получал и ожидаемых свиданий».

Тут, насчет «ожидаемых свиданий», наблюдатель неточен.

Незнание правды либо нежелание говорить всю правду до конца сковывает уста наших мемуаристов.

Григорий Пушкарев, также офицер личной охраны Сталина, выразится прямее:

«По наблюдениям охранников, у нее со Сталиным в последние годы его жизни были очень близкие отношения. Не раз видели, как она выходила из его спальни в четыре, а то и в пять часов утра и шла к себе, в дом для прислуги. Хозяин, а так называло Сталина все окружение, ее обожал. Он любил, чтобы вечером только она подавала ему чай, а иногда просил: “Позови Валентину, пусть расстелет постель”. Ему нравилось, когда это делала именно она. Обычно Сталин работал до полуночи, но часто засиживался и до трех часов. Не спала и Валентина. Только ей дозволялось беспрепятственно заходить в “главную спальню” страны. Надо сказать, что в Валентину была поголовно влюблена вся охрана. В свои 40 лет она была очень хороша собой – красивое лицо, большие глаза, огромные ресницы, плотная фигура с хорошими формами. Каждый из нас считал своим долгом в какой-то мелочи помочь ей или просто лишний раз понасться на глаза».

Пушкарев ошибается в возрасте Валентины – 40 лет ей исполнится в 1958 году, когда Сталина уже не будет на свете.

Поездка на юг

О том, что Сталин не расставался с Валечкой, есть любопытное свидетельство той же Светланы Аллилуевой:

«Летом 1946 года он уехал на юг – впервые после 1937 года. Поехал он на машине. Огромная процессия потянулась по плохим тогда еще дорогам, – после этого и начали строить автомагистраль на Симферополь. Останавливались в городах, ночевали у секретарей обкомов, райкомов. Отцу хотелось посмотреть своими глазами, как живут люди, – а кругом была послевоенная разруха. Валентина Васильевна, всегда сопровождавшая отца во всех поездках, рассказывала мне позже, как он нервничал, видя, что люди живут еще в землянках, что кругом одним развалины... Рассказывала она и о том, как приехали к нему на юг тогда некоторые, высокопоставленные теперь, товарищи с докладом, как обстоит с сельским хозяйством на Украине. Навезли эти товарищи арбузов и дынь не в обхват, овощей и фруктов, и золотых снопов пшеницы – вот какая богатая у нас Украина! А шофер одного из этих товарищей (в сноске сказано, что это был Хрущев – О. К.) рассказывал “обслуге”, что на Украине голод, в деревнях нет ничего, и крестьянки пахнут на коровах... “Как им не стыдно, – кричит Валечка и плачет, – как им не стыдно было его обманывать! А теперь все, все на него же и валят!”»

Простодушная защитница его перед другими, перед всем белым светом, а может, и перед собой, она и была нужна ему такой, похоже, единственной, на кого он мог целиком положиться.

Целиком?

Он еще не предчувствует того, чему суждено случиться. Тем большее будет удар.

Между прочим, результатом того, как *нервничал* тов. Сталин, переживая плохие условия жизни вверенного ему народонаселения, явится факт, которым – *также простодушно*– закончит Светлана Аллилуева:

«После этой поездки на юг там начали строить еще несколько дач, – теперь они назывались “госдачи”».

Не землянки менять на нормальное жилье, а возводить дачи для номенклатуры – какая характерная деталь режима, который робким, малодушным и, по сути, невежественным из ближнего и дальнего круга хотелось бы оправдать, а то и превознести.

Вновь возведенные крымские дачи мало кто посмеет обжить. Посмеют Жданов и Молотов.

Арест

Секретность положения, о каком упоминал охранник Красилов, сегодня расшифрована полностью: пригужуя –

мало того что любимая женщина Хозяина, она еще и сержант госбезопасности.

Весной 1952 года, через семнадцать лет вожделений Николая Власика, на ближней даче в Кунцево всеильный генерал госбезопасности обретает реальную возможность поку- ситься на честь сержанта госбезопасности.

Воспользовавшись тем, что Сталин болен и Валентина Васильевна ночует не у него, а у себя, Власик приступает к делу.

Сталину докладывают о случившемся немедленно.

События нарастают как снежный ком.

Валечку вызывают на допрос.

Она не отвечает, молчит и плачет.

Сталин расценивает ее молчание по-своему и избивает ее. Раздавленная женщина в отчаянии.

По некоторым сведениям, не только Власик, но и Берия попробовал или попытался попробовать сержантского тела. Почему-то наказан один Власик. Власика арестуют. Возможно, что Берия как-то вышел сухим из воды.

Следователей интересует записная книжка любвеобильного охранника. В ней больше ста женских имен. Обнаруживается наличие у генерала специального адъютанта по амурным делам.

Свидетель заявляет: «Власик спаивал меня, а когда я засыпал, сожительствовал с моей женой». Признание Власика: «Я действительно сожительствовал со многими женщинами,

распивал спиртное с ними, но все это происходило за счет моего личного здоровья и в свободное от службы время».

То есть здоров как бык, раз все успевал.

Он получает срок: десять лет. Потом срок скостят наполовину.

Придут чекисты и за Валентиной Васильевной. Ей дадут пять минут на сборы, засунут в воронок и отвезут из Кунцева в Москву тем самым путем, каким она столько раз ездила вдвоем с любимым человеком. Поездка закончится внутренней тюрьмой на Лубянке.

Неоднократно Валечка слышала о том, как забирали людей из самого тесного окружения Сталина и как потом они пропадали бесследно. Она об этом помалкивала. Не ее ума это было дело. Ее не касалось. И вот коснулось. Она отчетливо понимала, какая участь ожидает ее.

Несколько недель она не видела ни единого человеческого лица. Ей ставили в окошко одиночки ежедневную баланду, и все. Ее даже не вызывали на допросы. Ее бедный ум, которого прежде почти ничего не касалось, отказывался служить ей.

Стояло лето, когда однажды раздался окрик: «Истомина! С вещами на выход!»

Она прощалась с жизнью так же, как прощались военачальники и ученые, инженеры и техники, врачи и учителя, крестьяне и рабочие, партийцы и беспартийные – все, кого косила эта страшная газонокосилка, изобретенная отцом на-

родов, которого она любила.

Стоит привести высказывание еще одной женщины, любившей его, — дочери Светланы:

«При всей своей всевластности, — уверяет она, — он был бессилен, беспомощен против ужасающей системы, выросшей вокруг него как гигантские соты, — он не мог ни сломать ее, ни хотя бы проконтролировать... Генерал Власик распоряжался миллионами от его имени...»

Здесь все правда и неправда. Даже если таков финал, от кого зависело начало?

Знавшая своего папу лучше многих, дочь трезво оценивает папин режим: *«Он дал свое имя кровавой единоличной диктатуре. Он знал что делал, он не был ни душевно-больным, ни заблуждавшимся. С холодной расчетливостью утверждал он свою власть и больше всего на свете боялся ее потерять. Поэтому первым делом всей его жизни стало устранение противников и соперников».*

И все равно, противореча себе, умная Светлана готова прежде всего предъявить счет Власику или Берию как злым гениям Сталина. Что уж спрашивать с несчастной Валечки, у которой голова и так шла кругом...

Ее не казнили.

Без суда и следствия ее отправили в самый зловеющий лагерь — на Колыму, в Магадан.

Возвращение

Тем временем на ближней даче – несчастье. У Сталина случился настоящий удар. По словам дочери Светланы, он был вызван «сильным склерозом и повышенным кровяным давлением». Вождю 73 года – возраст немалый. Однако кто может знать об истинных причинах повышенного давления!

Врачи предписывают Сталину лекарственное лечение и покой. Ни того ни другого обеспечить ему они не в состоянии. Охваченный беспокойством и тревогой, в тяжелом, подавленном настроении, он, как всегда, выбрасывает таблетки, не веря медицинским работникам.

Он не хочет признаваться себе, каким одиноким и потерянным чувствует себя без Валюши, как тоскует по ней, в какую бессмыслицу превратилась его жизнь.

Он больше не в силах скрывать от себя, что не может без нее. Он дает указание вернуть ее из лагеря. Приказ об освобождении Валентины Истоминой поступает едва ли не сразу, как она успевает добраться до Магадана.

На военном самолете ее доставляют назад, в Москву.

Дальнейший адрес тот же – дача в Кунцево.

Иосиф Виссарионович велит женщине зайти.

Не помня себя от волнения, Валюша переступает порог его комнаты и – бросается в его объятия. Обоих душат слезы.

«Был капризный, иногда плакал». Его собственное при-

знание о детстве.

Еще раз плакал он на похоронах жены Надежды Аллилуевой. Кадры, снятые кинооператорами, по его распоряжению были уничтожены. Так же, как и кинооператоры.

Обнимая Валюшу, он, верно, в последний раз не скрывает слез.

Валюша снова врачует его тело и его душу. Он поправляется.

Их совместной жизни остается меньше года.

В книге Светланы Аллилуевой «Двадцать писем к другу» приводится еще один занимательный сюжет той поры, начертанный как бы двумя субъективными перьями:

«“Дело врачей” происходило в последнюю зиму его жизни. Валентина Васильевна рассказывала мне позже, что отец был очень огорчен оборотом событий. Она слышала, как это обсуждалось за столом, во время обеда. Она подавала на стол, как всегда. Отец говорил, что не верит в их “нечестность”, что этого не может быть, – ведь “доказательством” служили доносы доктора Тимашиук, – все присутствующие, как обычно в таких случаях, лишь молчали...

Валентина Васильевна очень пристрастна. Она не хочет, чтобы на отца падала хоть какая-нибудь тень. И все-таки, надо слушать, что она рассказывает и извлекать из этого рассказа какие-то здравые крупинцы, – так как она была в доме отца последние восемнадцать лет, а я у него бывала редко».

Светлана отдает себе отчет в том, что Валюша пристрастна. Но так хочется зловещую серию очередных арестов свалить на кого-то — не на кровно близкого человека! Трудно вообразить, как это при крайней подозрительности Сталина по отношению к врачам, он мог не верить тому, что реально инициировал. С конца 30-х годов были посажены и расстреляны профессора Казаков и Левин, лечившие Надежду Аллилуеву и дававшие заключение о ее смерти, к десяти годам приговорен профессор Плетнев, отсидел свое терапевт Шнейдерович... Не умри Сталин, преследование медиков было бы раскручено на полную катушку.

Положение во гроб

Дочь признается, что бывала у отца редко. Они не могли восстановить отношений, испортившихся из-за того, что выходила замуж не за тех, кто мог бы понравиться Сталину, была своенравна, упряма и настойчива. За ней следили, как и за другими, и уже первый ее любовный контакт в шестнадцать лет с военным корреспондентом, а позже известным киносценаристом Алексеем Каплером закончился арестом возлюбленного и пятилетним тюремным сроком.

Светлане позвонят в первых числах марта 1953 года и скажут, что с отцом плохо. Она примчится на кунцевскую дачу, но он уже никогда не узнает об этом, потому что больше ни-

когда не придет в сознание. Врач, присутствовавший при последних минутах властителя, констатирует: «Сталин лежал грузный, он оказался коротким и толстоватым, лицо было перекошено, правые конечности лежали как плети. Он тяжело дышал, то тише, то сильнее». Зловещее дыхание Чейн-Стокса, о котором объявят на всю страну по радио, предвестник смерти, окончится смертью. 5 марта в 21 час 50 минут сердце Сталина остановится. Вскрытие покажет обширнейший инсульт головного мозга.

Из книги «Двадцать писем к другу»:

«Пришла проститься Валентина Васильевна Истомина, – Валечка, как ее все звали... Она грохнулась на колени возле дивана, упала головой на грудь покойнику и заплакала в голос, как в деревне. Долго она не могла остановиться, и никто не мешал ей».

Двоедушные, лицемерные, трусливые сподвижники, соратники, помощники, окружавшие Хозяина, были сражены искренним проявлением чувства, на какое никто из них не был способен.

Начальник кухни Сталина Геннадий Коломенцев вспоминал:

«Когда Сталин умер, Берия всю сталинскую службу разогнал. Всю! Кого – куда! Единственная, кто ушел на пенсию, – сестра-хозяйка Валя Истомина. Кстати, именно она омыла тело Сталина перед положением его в гроб».

Говорили, что страстное свидание 35-летней Валентины

Васильевны с 73-летним Иосифом Виссарионовичем после того, как ее вернули с Колымы, имело последствием ее беременность. Якобы она родила девочку уже после смерти Сталина. Что было дальше с последней дочерью Сталина – сведений нет.

Пережив своего гражданского мужа на сорок два года, Валентина Васильевна Истомина умерла в 1995 году, никому ничего не открыв, унеся с собой тайну любви к великому гению и великому злодею – две вещи иногда совместные, вопреки утверждению великого поэта.

Валечка Истомина была Жбычкина, а не Жмычкина

Рассказывает племянник Борис Жбычкин.

Сокольники. Солнечный день. Мы встречаемся как конспираторы. «Я буду в клетчатой рубашке с короткими рукавами и безрукавке». «Я в кожаном пиджаке».

Родной племянник Валентины Васильевны Истоминой Борис Павлович Жбычкин ответил согласием на предложение познакомиться.

И вот мы сидим в его припаркованном «эжигуленке».

– *А тут можно стоять?*

– Нельзя. Но мы сокольнические, местные, нам можно.

– *Помимо того, что сокольнические, кто вы, два слова о себе.*

– Всю жизнь в телеателье, телевизоры ремонтировал, сейчас на пенсии.

– *Все ли правильно в нашем рассказе о вашей тетке?*

– Нет, не все. Во-первых, фамилия тети Вали не Жмычкина, а Жбычкина. Мы все Жбычкины. А пошло это от начальника кухни Геннадия Викторовича Коломенцева, он неверно ее фамилию привел в своих воспоминаниях. Во-вторых, родина тети Вали – не Алтайский край, а Орловская область, Корсаковский район, деревня Донок. В-третьих, она не была похожа на артистку Целиковскую. Вот смотрите.

Борис Павлович достает драгоценный конверт с фотографиями.

– Здесь ей 50 лет, меня в армию провожают, это я, это мой отец Павел Васильевич, ей родной брат, а это ее муж, дядя Ваня Истомин, родом из Архангельской области. А здесь ей, наверное, лет 30.

– *Год ее рождения правильный указан?*

– 1917-й. Хотя и раньше писали, что 1918-й, но на самом деле она родилась в 1917-м.

— А какого числа?

— 7 ноября.

— Прямо в праздник?

— 7-го или 6-го, точно не помню... Вот видите, ну какая же она Целиковская?

— Вы правы, непохожа. Да ведь это люди говорили... Но она милая.

— О, культурная, воспитанная! Она приехала сюда, в Москву, никакого медицинского училища не кончала, а работала на фабрике. Неподалеку, на Матросской Тишине, была с подружками, и в общей компании познакомилась с девушками, которые позвали ее работать туда, где они работали, на кухню к Сталину.

— То есть это не братья ее привели?

— Нет, это она их потом привела.

— Вряд ли так легко можно было попасть на кухню к Сталину. Скорее, все же, ее увидел охранник Сталина Власик, после чего она там оказалась.

— Она сначала, а отец туда попал, когда с войны вернулся. Сейчас его уже нет. Старший брат, Федор, тоже работал в охране, как и мой отец. А средний, Василий, погиб на фронте. У Василия было два сына. Без кормильца трудно ребят поднимать, и тетя Валя взяла одного из них в свою семью, усыновила. Она сперва хотела меня усыновить, нас двое братьев-близнецов, но потом взяла другого племянника, Толика. Он недавно умер.

– А свои дети у нее с мужем были?

– В том и дело, что нет. Дядя Ваня Истомин всю войну прошел, вернулся полковником, очень много наград привез. Тетя Валя смеялась, что у нее наград ничуть не меньше.

– Светлана Аллилуева пишет, что она веселая была, хохотушка...

– И до самой старости такая. Приедешь к ней на дачу и то и дело слышишь: ха-ха-ха да ха-ха-ха.

– А что она делала после того, как ушла на пенсию?

– Ничего. Ни одного дня не работала.

– Вязала, шила?

– Ничего. Дачу купили, она все там вылизала. Кулинарка была! Какую-нибудь простую навагу так готовила, что можно было со сковородкой съесть.

– А муж работал?

– Дядя Ваня работал. На радио в каком-то спецотделе, потом в похоронном бюро, но через месяц ушел оттуда... Когда был съезд КПСС, XX-й, кажется, они написали на этот съезд, и тете Вале дали огромную сумму, пенсию персональную и какую-то компенсацию, и они сразу купили «запорожца» на эти деньги.

– А когда она работала у Сталина, что тогда делал Истомин?

– Дядя Ваня? Я не знаю, не хочу врать. Работал где-то. Только не шофером, как в «Сталин-live».

– Он тоже гэбэшник был?

– Нет, армейский.

– *А она была сержант госбезопасности?*

– Она сержант госбезопасности.

– *Муж знал, что у нее роман со Сталиным?*

– Иван Арсеньевич? Нет. Когда он был жив, вообще ничего этого не говорили и не писали. Это уж после его смерти...

– *В каком году он умер?*

– Лет семь назад. Упал с балкона.

– *Самоубийство? Или несчастный случай?*

– Несчастный случай. Что-то хотел сделать там на балконе... Ему уже много лет было...

– *Думаю, не он не знал, а вы не знали. А она что-нибудь из своей кремлевской жизни вам рассказывала?*

– Ничего.

– *А отец ваш?*

– И отец ничего. Никогда. Только про милицию, когда стал дежурным по городу в милиции работать. А раньше я знал, что он в Завидово ездит, что в командировки уезжает, а что, куда, – нет. Там была такая история, когда Коломенцев с моим отцом рыбу однажды ловили, и вдруг их окружили, и подъезжают две машины, и выходит Сталин. Коломенцев глаза в землю, испугался, он раньше не видел Сталина, а Сталин начинает: как дела, ребята, как рыбалка. Ничего, отвечает мой отец, только холодно. Р-раз – открывают чемодан и наливают им по рюмке. Отец говорит: ну что рюмка, мало. И тогда им наливают по фужеру... Но эти воспоминания

Коломенцева я читал недавно. А тогда они все помалкивали.

– Видимо, из-за подписки, которую давали.

– Видимо. К тете Вале многие обращались, и из-за границы приезжали, чтобы хоть какое-то интервью. Ни-че-го. Ни слова. Дала только нам посмотреть часы от Сталина с надписью... нет, часы от Мао Цзедунa, потому что Мао Цзедун очень любил ее, а от Сталина книга с надписью, мол, Валентине Васильевне, вам надо учиться, что-то в таком духе.

– Где же эти часы и эта книжка?

– Наверное, у жены Толика. Но мы как-то не общаемся.

– А эта история с дочкой Валентины Васильевны?

– Не было дочки. Это вранье. Я же вам рассказал, был только усыновленный Толик, и все.

– Спасибо, большое спасибо, Борис Павлович.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

СТАЛИН (Джугашвили) Иосиф Виссарионович.

Родился в 1879 году в городе Гори (Грузия) в семье сапожника. Революционер, член ВКП (б) с 1898 года, строитель Советского государства. Генеральный секретарь ЦК КПСС, Герой Социалистического труда, Герой Советского Союза, Генералиссимус Советского Союза, Верховный главнокомандующий. Умер 5 марта 1953 года.

ИСТОМИНА Валентина Васильевна.

Родилась в 1917 году в Орловской области. Девичья фамилия – Жбычкина.

Переехала в Москву, работала на фабрике. Была взята на работу по обслуживанию семьи Сталина. Служила в чине сержанта госбезопасности.

В 1953 году, в связи со смертью Сталина, была отправлена на пенсию.

Умерла в 1995 году.

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ САД

Людмила Карпинская

Глубокий мыслитель, философ, публицист, яркий «шестидесятник» Лен Карпинский, сын сподвижника Ленина Вячеслава Алексеевича Карпинского, человек со сложной судьбой, переломанной властью, которой он искренне служил вначале и которую в упор разглядел позднее, он был изгнан сперва из ЦК комсомола, потом из «Правды» (за публикацию в «Комсомолке» знаменитой статьи «На пути к премьеру» вместе с Федором Бурлацким), после – из «Известий» и, наконец, из партии как политический диссидент.

Он был очень болен, перенес три операции, за год до смерти ему отняли ногу. В связи с одной из операций Михаил Горбачев писал немецким медикам в Дюссельдорф: «Я давно знаю Л. Карпинского и высоко оцениваю его вклад в демократическое развитие нашей страны. Ваше мастерство и добрые сердца сделали большое дело».

Лен практически не оставил книжного наследия – только «мешки записных книжек», как говорит жена Люся, которая продолжает их разбирать, находя россыпи интеллектуальных драгоценностей.

Одна – о любви: «Между тем любовь к человеку есть стремление посвятить себя его жизни, ему именно, перейти

в него без остатка, испытав счастье. Тонкая грань: присвоитель человека вселяется в другого, не растворяясь в нем, а растворяя его в себе, присоединяя его к себе. Жить жизнью другого, беря ее себе или отдавая свою другому...»

** * **

— Люся, это была любовь с первого взгляда?

— Должно было пройти семь лет, чтобы мы поняли, что любим друг друга. Я училась в инязе в Горьком, он приехал после философского факультета МГУ преподавать истмат, я даже была в его семинаре, но не ходила, меня это не интересовало, но я помню, что весь институт, и наши, и политехники, прибежали слушать его лекции.

— Слушать или смотреть на него? Ведь он был очень красив.

— Это само собой. Он еще завоевал популярность, поскольку руководил лыжной секцией, девочки, которые с ним ездили на хутора, поголовно были в него влюблены.

— Он уже был женат?

— Да. Регина окончила тот же факультет и приехала вместе с ним. Она преподавала в университете. И уже был Максим. Лен часто заходил с ним в общежитие, я жила недалеко, у меня там были друзья, я хорошо помню Максима маленького.

— Регина жива?

– Она умерла, как раз когда мы были в Дюссельдорфе. Я сказала мальчикам, его сыновьям, что не буду Лёну говорить. Он узнал, только вернувшись.

– *В те годы ты была уже замужем?*

– Я должна была идти расписываться через два дня после выпускного вечера. И что произошло – я собиралась уходить, ко мне подошел Саша Серебренников, комсорг: я хочу познакомить тебя с Лёном Карпинским. Подошла декан нашего факультета Марья Ивановна. И мы все пошли в буфет. И все напились. Включая деканшу. А мой будущий муж, военный, преподавал в Суворовском училище, он должен был меня встречать. Мы шли, и всю дорогу я плакала. Бессознательно. Потом удивлялась: почему я так плакала? А затем уехала в Москву и стала жить здесь, потому что мужа перевели сюда. Ко мне приезжала подружка Ася, которая была влюблена в Лёна, и я через нее больше знала о нем, чем нужно. Она сказала, что он секретарь ЦК комсомола, и что Люся Хитяева, актриса, переехала сюда, у них роман.

– *А ты знала, что ему сказали в ЦК партии: либо оставишь ее, либо положишь партбилет. И он ее оставил. Так говорили. Попрекали его этим. Хотя, кто знает правду...*

– Я этого не знаю. Мы никогда не обсуждали дела друг друга. Никогда не задавали друг другу никаких вопросов.

– *У вас были такие деликатные отношения?*

– В этом смысле да. Контроля друг за другом не было.

– *А ревность была?*

– Естественно. И он ревновал, и я. Но больше это проходило на юморе. Мы так тяжело пришли к тому, чтобы жить вместе, что очень дорожили этим. Все-таки разрушить две семьи... Однажды случилась история. Он ежегодно ездил на Север с Сашей Галкиным и Борей Орловым, у них образовалась своя компания, они вернулись и позвали меня. Кто-то начал за мной ухаживать. И Лен вдруг при всех меня обругал. У меня был шок. Когда пришли домой, я ему сказала: я так жила с первым мужем, когда шагу нельзя было сделать, я так не могу, я даже пережить это не могу... Больше такого не было.

– Как же началась любовь?

– Летом 63-го года позвонил Саша Серебренников в одиннадцать вечера: ты что делаешь? Говорю: ничего, вышла из душа, сушу волосы. Он говорит: надень платочек, иди на трамвай и приезжай к «Изотопам», мы тут с Карпинским стоим. Муж редко куда-то уезжал, а в тот раз уехал, девочки были у бабушки, я свободна. Я жила на Академической, надела платочек, села на трамвай и поехала. Мы встретились, как будто не расставались. Поехали к нему на Кутузовский. Там тоже никого, все на даче. Мы выпили немножко шампанского, смотрели фотографии, поставили музыку. Лен пригласил меня танцевать. Сашка все сидел и ахал, мол, в жизни не видел, чтобы Лен танцевал. Потом меня отвезли домой. И все. На следующий день звонок: ты не смотрела «81/2» Феллини? А я как раз очень хотела посмотреть.

Мы встретились. С нами пошел Дима Полонский, режиссер, он купил мне цветы, не Лен, и пока провожали меня, мы с Димой говорили о фильме, Лену он сказал: тебя я не спрашиваю, ты весь фильм смотрел на Люсю... Лен был какой-то уставший. Красивый, толстый, хотелось потыкать его пальцем. На следующий день – опять звонок: приглашает в бассейн. Мы поплавали, зашли куда-то поесть, потом я отправилась домой. Когда плавали, только и говорили, что об «Апельсинах из Марокко» Васи Аксенова, которые оба прочли. Вася даже не подозревает, почему я его так люблю...

– *Лен тебя звал, а ты – что?*

– А я замороженно шла. А потом мы сидели в Александровском садике, и он сказал, что хотел бы со мной жить вечно. Что меня купило? Я работала в Библиотеке Ленина, в отделе международного книгообмена, мы начинали рано, причем такая система: проходишь, отстукиваешь время, номерочек вешаешь, все стрелой. А до этого надо девочек в садик отвезти, на метро, машины нет. И каждое утро Лен стоял у метро, и мы бегом мчались до подъезда Ленинки. Уж потом я узнала, как ему трудно было рано вставать...

– *Ты сказала «да»?*

– Я ничего не сказала. Решение было мучительным для обоих. Хотя он сказал, что Регина будет согласна, все обойдется, но не обошлось. Я считала и считаю, что без любви жить невозможно. И когда мне говорят, что вот ради детей надо, я думаю по-другому. И мужу сказала, что не люблю его.

А Лен ему позвонил. Что они говорили, я не знаю, но муж взбеленился еще больше. А потом приехали наши свидетели на свадьбе, и муж при них устроил страшный скандал. Я решила, что уйду. Не будь этого случая, я бы еще долго терпела, уговаривала себя...

— *Вы сразу развелись?*

— Мы еще два года не разводились. А тогда Лен пришел поздравлять с 8 Марта и говорит: ну когда же, когда? А я говорю: да сегодня! Взяла девочек из садика, в мешок положила какие-то колготки, белье, книжки, игрушки, и мы уехали на дачу в Баковку. И тут же все начали восстанавливать статус-кво. Муж пришел в «Правду» и написал письмо Суслову. Там была фраза: «и увез их на государственную дачу». Это было подчеркнуто красным. Мы потом вспоминали и смеялись. Мы, наверное, были счастливы, и нас все смешило. Мама приехала, начала уговаривать вернуться. В это время в кинотеатре «Россия» шел «Гранатовый браслет». Я говорю: ты, мамочка, сходи в кино, посмотри «Гранатовый браслет», а потом поговорим. Мама пришла вся зареванная, говорит: где дети, давай я их хоть помою. Я говорю: да я их мою!.. А потом мой муж встретился с Региной и успокоился: видно, она ему сказала, что все кончится быстро, может, даже привела примеры... Поскольку я все делала сама, работала, двое детей, помочь некому, то не было даже времени обдумать что-то, как механизм запущенный, может, это и спасало... Мы еще успели съездить на дачу к Вячеславу Алексе-

евичу, отцу Лена. Вскоре он умер. Наше счастье совпало с несчастьем.

— *Когда вы расписались?*

— 8 декабря 67-го года. Когда Лена уже выгнали из «Правды». Федя Бурлацкий ходил понурый. Мы жили на «правдинской» даче в Серебряном Бору и все искали случая побыть вдвоем, а Федор говорил: вы ни о чем не думаете, вам лишь бы целоваться. Для него это был крах. Лен легче переносил. Его перевели в «Известия». Однажды он позвонил: все, старуха, можешь отобедать со свободным человеком. Тогда и я развелась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.